

стагнации. Молодым авторам остаётся либо прокрустово ложе косности, либо барахта- нье в сетях интернета.

Для русскоязычного поэта в Беларуси есть, однако, и третий путь, связанный с воз- можностью участия в фестивалях поэзии русского зарубежья, форумах и мастер-классах, которые и организуются с целью нейтрализовать момент «локальности», характерной для литературы на сегодняшний день. Для белорусских русскоязычных авторов пробле- ма «локальности» удваивается. Из периферийных центров они стремятся в Минск, где, по сути, оказываются в том же вакууме, от которого бежали, уезжая из провинции. По- ложительный момент в этой связи можно усмотреть, пожалуй, лишь в том, что, по сло- вам поэта И. Бисева, «понятие периферии достаточно условно в наш век скоростей и коммуникационных систем, учитывая малую территорию республики» [1, с. 161].

Из многих факторов, формирующих поэта, современная ситуация демонстрирует фактическое отсутствие одного из существеннейших – грамотной литературной крити- ки. Эту лакуну пытаются заполнить своей деятельностью некоторые творческие объ- единения – например, гомельская школа «Молодой литератор», основанная поэтессой Н. Шклярской. Обогащать русскую поэзию Беларуси новыми голосами и тенденциями призваны издание серий книг молодых авторов, проведение различных фестивалей и конкурсов на территории нашей страны, учреждение литературных премий и создание межгосударственных литературных организаций. Однако вопрос о нехватке литератур- ной среды по-прежнему актуален для русскоязычных белорусских авторов.

Литература

1 Бисев, И. Нестолчные писатели / И. Бисев // Нёман. – 2012. – № 2. – С. 161.

Я. І. Мікалюк

*Навук. кір. Л. В. Паплаўная,
канд. філал. навук, дацэнт*

БЕЗЭКВІВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСІКА Ў ПАЭТЫЧНАЙ МОВЕ МІХАСЯ СКОБЛЫ

Безэквівалентнасць – з’ява адсутнасці ў слова адпаведнага аднаслоўнага перак- ладнага аналага [1, с. 3].

Безэквівалентную лексіку складаюць словы, што называюць адмысловыя рэаліі пэўнай краіны, самабытныя паняцці яе насельнікаў. Падобныя рэаліі і паняцці ад- сутнічаюць у іншаслоўных краінах або аднаслоўна не лексікалізуюцца там.

Даволі пашырана безэквівалентная лексіка ў паэтычнай мове М. Скоблы. Яна прадстаўлена наступнымі тэматычнымі групамі:

1 Назвы прадметаў побыту, гаспадарчай дзейнасці і хатняга ўжытку.

Памоліцца студні, як стоду, / Вядро начапіўшы, старая, / Абвеяцца вынясе капу, / Што ткала яшчэ пры лучыне (капа – узорыстае палатнянае покрыва на ложка);

2 Словы, якія называюць месца ці характарызуюць асаблівасці прыродна- ландшафтнага характару Беларусі.

А я, на шкле festina lente сцёршы, / Бы ваўкалак, імчу па цаліках, / Дапісваю нявы- спаныя вершы / На ранніх і сіпатых цягніках (цалік – некрануты снегавы шарон);

3 Словы, якія абазначаюць род дзейнасці чалавека.

Ды не было ў ім нічога звыш, / А ліпла да рук жывіца / Прыходзіў з суседняе вёскі віж / Каб вершамі пажывіцца (віж – чалавек, які нешта выведвае);

4 Словы, якія называюць пабудовы і іх часткі.

Што рэха скляпенняў і крокаў / Чуваць з-пад скляпенняў і тла... / Праз рэбры прастрэленых крокваў / Струменяцца промні святла (скляпенне – скляпеністая столь);

5 Назвы сельскагаспадарчых рэалій.

У бярозах, бы ў бутлях, дабродзіць віно / Над балотцам пашэрхне туману націна
(націна – сцеблы агароднай травы);

6 Назвы прадуктаў харчавання.

Вы ценямі Забэйда і Каруза, / Прыйдзіце ў цішыні нязвыклай сцоў, / Дзе залатыя
зубы кукурузы / Блішчаць з-пад асяледцаў кіяхоў (кіях – кукурузны пачатак).

Літаратура

1 Шкраба, І. Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі / І. Р. Шкраба –
Мінск: Бел. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 320 с.

Д. А. Молчанова

Науч. рук. Н. В. Сулова,

канд. филол. наук, доцент

ОБРАЗ ВОЙНЫ В РОК-ПОЭЗИИ: ЕГОР ЛЕТОВ, ВИКТОР ЦОЙ, ТАРАС МОНЗАНО

Среди многочисленных тем, выделившихся в тексте русской рок-поэзии, тема войны явно относится к так называемому первому ряду. Необходимо подчеркнуть, что русские рокеры, как правило, говорят не столько о какой-то конкретной войне – мировой, Отечественной, гражданской или одной из локальных, сколько о некоем архетипическом состоянии, выражающемся в отсутствии мира: мира с действительностью, с другими людьми, с самим собой, то есть о Войне в широком смысле этого слова. Почти у каждой известной рок-группы можно найти свой вариант реализации темы Войны: «ДДТ» – «Война бывает детская», «Наутилус Помпилиус» – «Шар цвета хаки», «Инструкция по выживанию» – «Война», «Аквариум» – «Этот поезд в огне» и т. д. Своеобразным пиком реализации этой темы в обозначенном пространстве, на наш взгляд, можно считать текст Егора Летова, образ войны у которого гораздо более хтонический и шокирующий по сравнению с иными вариантами, возникшими в тексте русской рок-поэзии. В лирике Виктора Цоя также четко прослеживается образ солдата на войне, но это не столько солдат, сколько воин, пришедший из эпических саг, где пересекаются прошлое, настоящее и будущее. Для гомельского рок-поэта Тараса Монзано, лидера рок-группы «Знамя Юности», мифология солдата на войне – один из ключевых пластов личной мифологии. Если обратиться к поэтическому тексту Тараса, можно с уверенностью утверждать, что для него образ солдата, у которого «на погонах буквы Z и Ю» – это образ «тотального» вживания. Своеобразной эмоционально-семантической доминантой художественного мира Монзано оказывается ощущение и осознание своей и всеобщей «ненужности» в этом мире – мире, погруженном в пучину вечной войны. Солдаты этой войны – всего лишь рожь, идущая под нож во время очередной уборки урожая, безликое и безвольное множество.

При всей оригинальности и своеобразии индивидуальных вариантов реализации указанной темы в творчестве Егора Летова, Виктора Цоя и Тараса Монзано у всех этих авторов можно зафиксировать общий момент: тема войны у них проявляется в синтезе с темой любви. Тема любви, с одной стороны, открыто контрастирует с темой войны, выступает по отношению к ней в качестве антитезы, что способствует усилению трагического начала, присущего военной тематике. С другой стороны, тема любви привносит в реализацию темы войны семантику альтернативы, принимая на себя символику света в конце туннеля.